

**К ВОПРОСУ ОБ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРОНОМИНАТИВОВ В ТЮРКСКИХ
ЯЗЫКАХ**

В статье обсуждается о статусе местоимений в турецких языках.

Ключевые слова: прономинаты в тюркских языках, вопросительные и относительные прономинативы.

**TO THE QUESTION OF THE RELATIVE PRONOMINATIVOV IN TURKIC
LANGUAGES**

The article discusses about the status of pronouns in Turkish languages.

Keywords: pronominaty in Turkic languages, interrogative and relative pronominativ.

Вопросительные прономинативы выступают в качестве базы для образования целого ряда производных лексем в языке. Сема негативности в той или иной степени сохраняется в их дериватах. Характер и степень негативности в них определяет отправитель информации, тот, который производит речь.

К дериватам вопросительных прономинативов относятся относительные, отрицательные и неопределенные местоимения.

Относительные местоимения формально тождественны с вопросительными. Вопросительные и относительные прономинативы имеют разное фонетическое оформление. С одной стороны, у них идентичный звуковой облик и объем. Сколько звуков оформляют вопросительные, столько же – относительные местоимения. С другой стороны, они имеют разную просодику: первые произносятся «вопросительно», с особой вопросительной интонацией, вторые – «повествовательно». Производность относительных местоимений проявляется в том, что они употребляются в сложноподчиненных предложениях, которые, конечно, генетически вторичны относительно простых и сложносочиненных предложений. Это говорит о том, что относительные местоимения возникли на основе вопросительных и являются производными по отношению к ним.

В известной нам тюркологической литературе мы не находим среди разрядов местоимений рубрики «Относительные местоимения». Об их наличии пишет только А. М. Щербак, но не приводит ни одного примера в составе предложения. Он называет только два примера (староузб. *ким* и *ки*) вне предложения, опираясь на памятники староузбекского языка и на данные Н. З. Гаджиевой, поскольку эти два слова широко представлены в азербайджанском языке и используются как союзные слова в составе почти всех типов сложноподчиненных предложений (Гаджиева Н. З. Синтаксис сложноподчиненного предложения в азербайджанском языке – М., 1963. – 220 с.).

В связи со сказанным приведем слова А. М. Щербака о развитии относительных местоимений в тюркских языках: «Относительные местоимения возникали путем обособления и функционального преобразования вопросительных местоимений... Этот процесс можно квалифицировать как чисто внутреннюю закономерность тюркских языков, однако не следует обходить молчанием то обстоятельство, что использование вопросительного местоимения *ким* как относительного местоимения и затем как подчинительного союза происходило и происходит в пределах ограниченного ареала, примечательного тем, что в него не входят языки Сибири и Алтая. Разумеется, для окончательного решения вопроса о происхождении относительных местоимений в тюркских

языках и, в частности, о возможности персидского влияния необходимо сопоставление всех диахронических данных и фактов распространения конструкций с *кѣм* (*кѣ*) в современных языках». Из этого утверждения вытекают некоторые важные положения.

Во-первых, относительные местоимения в тюркских языках возникли в результате интонационно-смысловой трансформации вопросительных прономинативов. Иначе говоря, утверждается первичность вопросительных местоимений по отношению к относительным.

Во-вторых, относительные местоимения в процессе употребления в составе сложноподчиненных предложений становятся подчинительными союзами. Данное положение, конечно, вызывает возражение, поскольку в союзной функции они сохраняют свой частеречный статус, свою семантику и выполняют роль члена предложения. **Союз не может быть членом предложения.** Поэтому правильнее было бы называть относительные прономинативы не союзными, а союзными словами, что не противоречит установкам традиционной грамматики языка. Союзные слова чаще употребляются параллельно и в единстве с указательными прономинативами. Ср., например, *Салам кандай болсо, алик ошондой болот* «Каков привет, таков ответ», где *кандай* и *ошондой* взаимно предполагают друг друга, функционально едины, неразрывны и тождественны: обозначают один и тот же предикативный смысл, характеризующий субъект высказывания, и выполняют функцию сказуемого.

В-третьих, здесь подчеркивается ареальная ограниченность относительных прономинативов: они, по мнению ученого, встречаются только в западных тюркских языках. А приобретение вопросительными местоимениями статуса относительности связывается с влиянием иранских языков.

Мнение об отсутствии относительных местоимений в тюркских языках Сибири и Алтая нуждается в уточнении и не согласуется с языковыми фактами. В этих языках вопросительные прономинативы, выполняя функции союзных слов, легко и свободно принимают статус относительности. Приведем отдельные примеры.

В тувинском языке, например, относительные прономинативы используются в составе сложноподчиненных предложений с придаточными

1) подлежащими: *Кым ажыл кылбазыл, ол чем чибес.* – *Ким эмгек кылбаса, ал жем жебес/жебейт* «Кто не работает, тот не ест». Афоризм, возникший в стране социализма, в свое время был самым распространенным. В нем *кым* и *ким* «кто», соотносясь с указательным местоимением *ол* и *ал* «он, тот», связывает части сложноподчиненного предложения и выполняет роль относительного местоимения;

2) сказуемыми: *Ажыл кандыгыл, ооң туңгели база ындыг.* – *Эмгек кандай болсо, анын натыйжасы ошондой* «Какова работа, таков и ее результат». Здесь *кандыг* и *кандай* «какой», с одной стороны, и, с другой, *ындыг* и *ошондой* «такой» соотносительны и вместе выполняют функцию сказуемого.

Относительные прономинативы встречаются и в других языках Сибири и Алтая – в чулымско-тюркском, шорском, хакасском и других.

Например, в чулымско-тюркском языке явно имеются относительные местоимения: *Ким иштеняр жозул, ол чибук* «Кто не работает, тот не ест»; *Ким көп саныди, ол көп плееди* «Кто много читает, тот много знает»; *Кемнинг мълтынгы, аанынг аалыды* «Чье ружье, того и пушнина».

Такие же примеры встречаются в шорском языке: *Кем ур чуртеды, ол көпти көрди* «Кто много жил, тот много видел»; *Салкын кайы чаннаң келча, нагбур олок чаннаң келер.* – *Шамал кайсы жактан келсе, жамгыр ошол жактан жаайт* «Откуда дует ветер, оттуда и пойдет дождь».

В хакасском языке тоже есть сходные примеры. Сравните сложноподчиненные предложения с придаточным времени: *Че хачан ол пазох азахха көдірініп одырган туста, аныпаягы кізі пазох ла тогландыра пирибіскен.* – *Бирок качан ал кайрадан бутуна көтөрүлө баштаган учурда, аны баягы киши кайрадан жыгып (тоголондуруп) жиберди* «Но когда он снова начал подниматься на ноги, тот человек опять сшиб его с ног». В данном

сложноподчиненном предложении важную смыслообразующую и организующую роль играет относительный адвербиальный прономинатив *хачан/качан* «когда».

На основании приведенного выше материала мы не считаем вывод А. М. Щербака справедливым и опирающимся на факты тюркских языков Сибири и Алтая.

Следует отметить, что относительные местоимения участвуют в образовании различных типов сложноподчиненных предложений. Приведем отдельные примеры из азербайджанского языка в сравнении с их киргизскими эквивалентами (см. работу Н. З. Гаджиевой: Придаточные предложения в азербайджанском языке// Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Часть III. Синтаксис. – М., 1961. – С. 161 – 222).

С помощью *ким* «кто» образуются сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащими: **Ким** *кедир, десин язым* (из стихотв.). – **Ким** *кетсе: «Жазам» десин* «Кто идет, пусть скажет: «Я запишу»; **Ким** *истәрсә кетсин* (из разг.). **Ким** *кааласа, кетсин* «Кто хочет, пусть уходит». Н. З. Гаджиева называет слово *ким* в данных предложениях вопросительным местоимением. Она пишет, что в приведенных предложениях имеются «придаточные подлежащие, которые соединяются с главным при помощи вопросительного местоимения *ким?* «кто?», являющегося подлежащим придаточного предложения». Мы же считаем *ким* **не вопросительным, а относительным прономинативом**. Поскольку данные предложения не являются вопросительными и слово *ким* не произносится с вопросительной интонацией.

К. К. Сартбаев приводит сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащими, имеющие в своем составе относительные местоимения *ким, кимде-ким*: **Ким** *көп окуса, ошол көп билет* «Много знает тот, кто много читает»; **Ким** *жашагысы келет, ...колдорун көтөрсүн* (А. Токомб.) «Кто хочет жить, пусть поднимут руки» (См. его книгу: Кыргыз тилиндеги кошмо сүйлөмдүн синтаксиси. – Ф., 1957. - С. 152, 153). В этих примерах прономинатив *ким* употреблен в роли союзного слова в функции подлежащего.

Этот же прономинатив может выступать в роли союзного слова в придаточных сказуемостных предложениях: *Кийиз кимдики болсо, билек ошонуку* «Локоть принадлежит тому, кому принадлежит кошма». В пословице два прономинатива: *кимдики* и *ошонуку*, выполняющие роль сказуемых. Они соотносительны друг с другом, имеют одинаковое строение и генитивное значение, значение принадлежности.

Прономинативы *ким* и *эмне* могут употребляться и в функции дополнения: **Кимди** *көр тутсаң, ошого зар болосуң* «Будешь нуждаться в том, кого будешь унижать». К. Сартбаев приводит примеры: **Эмнени** *айдасаң, ошону аларсың* «Что посеешь, то и пожнешь»; **Таалайыңа эмне** *жазса, ошону көрөсүң* «Увидишь то, что предопределил (Бог) в твоей судьбе».

Относительные прономинативы выполняют связующую функцию и в сложноподчиненном предложении с придаточным сравнительным. Как пишет К. К. Сартбаев «салыштырма багыныңкы сүйлөм баш сүйлөм менен негизинен *-са* мүчөлүү шарттуу этиш аркылуу тутумдашат да , багыныңкы сүйлөмгө *кандай* деген, баш сүйлөмгө *ошондой* деген сөздөр катышат. Бул сөздөр салыштырылуучу окуянын, кубулуштун же кыймыл-аракеттин бирдейлигин, окшоштугун көрсөтөт. *-Са* мүчөлүү этиш салыштырма багыныңкы сүйлөмдүн атоочтордон турган баяндоочуна кээде көмөкчү болуп да түшүшү мүмкүн». По мнению ученого, в сложноподчиненных предложениях в качестве организующего звена употребляются слова *кандай* «как, какой» и *ошондой* «так, такой», при этом условный аффикс *-са* соотносится с прономинативом *кандай*, образуя с ним единство для выражения сравнительного смысла. Например: *Сиз кандай айтсаңыз, иш ошондой болот* «Дело будет так, как вы сказали»; *Мышык майга кандай караса, ал да мага дал ошондой тиктейт* «Он смотрит на меня так, как смотрит кошка на масло». Во втором примере относительное слово *кандай* может быть заменено вербальным относительным словом *кантип*, а слово *ошондой* – указательно-вербальным словом *ошентип*. При этом смысл высказывания не меняется. Выбор того или иного варианта зависит от речевого опыта

и стиля производителя речи. Именно позиция говорящего определяет, какой из двух эквивалентных способов выражения сравнения выбрать – **адвербиальный или вербальный**.

Прономинатив *качан* часто употребляется в составе сложноподчиненных предложений с придаточным времени: **Качан** *дениң сак болсо, ошондо гана колуңдан иш бүтөт* (Т. Сыдыкб.) «Когда ты здоров, только тогда ты завершишь работу». В этом примере соотносительны *качан* «когда» и *ошондо* «тогда», которые в единстве выражают и усиливают значение времени. Ср. в алтайском языке: **Качан** *мен бичигенимде, ол менен данымда отурган* «Когда я писал, он сидел рядом со мной». По мнению А. Иманова, придаточные времени отвечают на вопросы *качан? кайсы убакта? качантан бери? качанга чейин?* (См. его книгу: Кыргыз тилинин синтаксиси. 2-е изд. - Б., 2009. - С. 369).

Прономинативы *кайда* «где», *кандай* «как, какой», *эмне* «что», *канчалык* «какой, в какой степени» участвуют в выражении противительного-уступительных придаточных предложений: *Суук канчалык болбосун, ал кызматына кечикпей келет* «Какой бы холод ни был, он придет на работу без опозданий»; *Мейли кандай кыйынчылык келбесин, биз аны жеңип чыгабыз* «Какая бы трудность ни наступила, мы ее преодолеем»; *Мен кайда болбоюн, сени унутпаймын* «Где бы я ни был, я не забуду тебя». В первых двух предложениях выражается атрибутивное значение, а в третьем – пространственное.

В сложноподчиненных предложениях с придаточными места используются относительные местоимения *кайда* «где, куда», *кайдан* «откуда», *каякка, каерге* «куда», *каяктан, каерден* «откуда» и др.: **Каерде** *ынтымак болсо, ошерде ырыскы болот* «Счастье бывает там, где есть согласие»; **Кайда** *барсаң, Мамайдын көрү* «Куда пойдешь, везде кладбище Мамаева»; **Кайдан** *карасаң да, казандын кулагы төртөө* «Откуда ни смотри, котел (казан) имеет четыре уха»; *Той-тамаша кайсы жерде болсо, Ыманбай Сараласы менен ошол жерде* (Т. Сыдыкб.) «Ыманбай со своей Сарала там, где проходят торжества».

Прономинативы *канча* «сколько», *канчалык* «насколько, в какой степени» употребляются в сложноподчиненных предложениях с придаточным меры и степени: *Төө канча болсо, жүк ошончо* «Груза столько, сколько верблюдов»; *Эмгекте канчалык кыйналсаң, ошончолук ыраатын көрөсүң* «Насколько измучаешься в труде, настолько воспользуешься его плодами». Эти предложения А. Иманов относит к придаточным условия, акцентируя внимание на смысл аффикса *-са*. Мы же, учитывая синтагмообразующую роль и соотносительность относительных и указательных местоимений, называем эти предложения сложноподчиненными с придаточными меры и степени.

Таким образом, мы имеем все основания считать, что в тюркских языках имеются относительные местоимения. Они образуют отдельный разряд негативных прономинативов.

Относительные местоимения – важное смыслообразующее звено в структуре сложноподчиненного предложения.

Литература:

1. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: (Имя). – Л.: Наука, 1977.-191 с.
2. Поцелуевский А.П. Происхождение личных и указательных местоимений: (Материалы к истории туркменского языка).- Ашхабад: Б.и., 1947.-28с.
3. Турганбаев Н.О. Кыргыз жана өзбек тилдериндеги имитативдердин фоносемантикасы. Автореф. дис... канд. филол. наук.- Б., 2008.- 19с.
4. Севортян Э.В. К источникам и методам пратюркских реконструкций // Вопр. языкознания.- 1973.- №2.- С. 35-45.
5. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. – М., 2000.-462с.